

КООРДИНАТЫ ГИБЕЛИ ОСТАЮТСЯ НЕИЗВЕСТНЫМИ...

А. БУЯКОВ

9 августа 1945 г. Вооруженные Силы СССР начали военные действия против Японии. Этим реализовывались наши союзнические обязательства, данные на Крымской конференции глав государств антигитлеровской коалиции.

К началу советско-японской войны подводные силы Тихоокеанского флота насчитывали 78 подводных лодок различных классов. В апреле 1945 г., после проведения реорганизации, они были сведены в четыре бригады и два дивизиона, базировавшихся во Владивостоке и Находке, в заливах Владимира и Советская Гавань, а также в Петропавловске-Камчатском.

В соответствии с оперативным планом в первый же день войны боевые действия в Японском море начали 12 ПЛ. Надо сказать, что наши подлодки использовались тогда только вблизи берегов Северной Кореи и Южного Сахалина, что диктовалось установленной разграничительной линией между зонами действий флотов СССР и США. Линия же эта в Японском море проходила на удалении всего 90 - 120 миль от береговой черты. Кроме того, их использование у берегов Северной Кореи было сопряжено с большим дополнительным риском, так как американская авиация поставила на подходах к северокорейским портам магнитные и акустические мины. В силу этих обстоятельств основные морские коммуникации противника оказались вне зоны боевых действий сил Тихоокеанского флота.

Одной из субмарин, вышедших из Владивостока, была Л-19, которой командовал капитан 3 ранга А.С. Кононенко. Эта ПЛ относилась к подводным минным заградителям типа "Ленинец" XIII серии. Она была заложена 26 декабря 1935 г., спущена на воду 26 мая 1938 г., вступила в строй 4 ноября 1939 г.

Следует отметить, что боевая подготовка на ТОФ все время и особенно с началом Великой Отечественной войны проводилась весьма интенсивно. В июне 1941 г. командование ТОФ провело ряд срочных мероприятий по мобилизации флота, рассредоточению кораблей, прикрытию баз с моря, усилению разведки и наблюдению на театре. В этих условиях подводные лодки использовались также для ведения дальней морской разведки с целью своевременного обнаружения и оповещения командования о наличии в море иностранных военных кораблей, а также

выявления коммуникаций Японии и интенсивности их использования.

Если говорить о ПЛ Л-19, то она участвовала в ряде тактических учений флота, в том числе по совместному использованию подводных лодок и авиации в действиях против кораблей противника, в отработке действий ПЛ на коммуникациях неприятеля, а также в групповых штурманских походах. Особенно интенсивно такая подготовка стала проводиться весной - летом 1945 г. после соответствующего соглашения, достигнутого в ходе Крымской конференции глав союзных держав. Только за 1945 г. (до начала боевых действий) наплаванность Л-19 над водой составила 47925 миль, под водой - 4837,6 мили. В процессе этих походов вместе с другими ПЛ она вскрывала японские коммуникации в северной части Японского моря и приобретала опыт действий на них.

И все же нельзя не сказать о некоторых особенностях комплектования экипажа этой ПЛ перед войной. В 1943 г. ее экипаж занял 1-е место на флоте по торпедным стрельбам, а по итогам БП за 1944 г. приказом наркома ВМФ СССР получил переходящий приз. Поэтому, когда в марте 1944 г. флот получил распоряжение Главного морского штаба об откомандировании наиболее опытного экипажа лодки типа "Л" на Северный флот, выбор пал на экипаж Л-19. Причем на сборы было дано всего три дня. В составе 57 человек во главе с командиром капитан-лейтенантом А.Алексеевым экипаж выехал на Северный флот для принятия ПЛ Л-20.

За такой короткий срок командир бригады подводных лодок капитан 1 ранга А.Чабаненко сформировать новый экипаж не мог, поэтому сначала на других лодках отобрали 10 человек для несения стояночной вахты на Л-19, а полностью комплектование нового экипажа, командиром которого назначили капитана 3 ранга А.Кононенко, закончили к маю 1944 г. Наряду с опытными офицерами и старшинами в его состав назначили также немало молодых матросов последнего призыва (рождения 1926 - 1927 гг.).

Летом лодка встала в ремонт. Экипаж, учитывая обстоятельства военного времени и вероятность начала войны с Японией, решил закончить ремонт досрочно, в кратчайшие сроки сдать все курсовые задачи и подготовиться к осенним состязаниям по торпедной подготовке так, что-

бы удерживать 1-е место, завоеванное предыдущим экипажем. И надо сказать, что моряки Л-19 полностью выполнили взятые обязательства, в том числе завоевали 1-е место на состязаниях по торпедной подготовке.

Когда началась война с Японией, бригадам подводных лодок флота были поставлены задачи: во взаимодействии с ВВС флота и легкими силами кораблей прерывать коммуникации неприятеля в отведенных районах, осуществлять прикрытие кораблей, производивших минные постановки, вести разведку подходов к базам противника, высаживать диверсионные группы, нести дозор у своих баз с целью своевременного обнаружения и донесения о кораблях и судах противника. Районы действий подлодок 1-й БПЛ на коммуникациях Японии были определены на подходах к портам Северной Кореи. С 10 августа к ним добавили еще два района у западных берегов о. Хоккайдо. Тогда-то комбриг и поставил перед командиром Л-19 задачу по препятствованию морским перевозкам неприятеля на подходах к порту Румои, где лодка должна была сковывать движение кораблей и транспортов.

19 августа она вышла в море, и уже через три дня, 22 августа, ее командир донес об уничтожении японского военного транспорта водоизмещением около 8 тыс. т из состава конвоя и повреждении второго - около 15 тыс. т.

Здесь опять надо сделать небольшое отступление. 15 августа главнокомандующий нашими войсками на Дальнем Востоке Маршал Советского Союза А.Василевский отдал распоряжение командующему 2-м Дальневосточным фронтом генералу армии М.Пуркаеву и командующему Тихоокеанским флотом адмиралу И.Юмашеву подготовить и провести Курильскую десантную операцию с целью занять Курильские о-ва. Несмотря на возражения США, не исключался и десант на о. Хоккайдо. Как сейчас сообщается в СМИ, мы якобы имели секретное предложение японцев на оккупацию этого острова в ответ на наше согласие воздействовать на американцев для смягчения условий капитуляции. Правда, эти сведения до общественности довели только теперь, а тогда наши войска и флот получили приказ подготовиться

к проведению операции по высадке десанта на данный остров в условиях ожидавшегося сильного противодействия японцев. Выход Л-19 к порту Румои и был осуществлен в соответствии с планом подготовки этой операции. Однако к вечеру 22 августа командующий ТОФ получил распоряжение главкома о необходимости воздержаться с высадкой этого десанта до особых указаний ставки.

Тем не менее вышедшая 19 августа лодка кроме действий в назначенном районе, по имеющимся сведениям, должна была высадить группы морских разведчиков на о-ва Ребун и Рисири, а также на побережье Хоккайдо возле порта Румои. По косвенным данным можно предположить, что высадка разведгрупп прошла успешно, так как в числе погибших на этой лодке никакие другие лица, кроме экипажа, не значатся. Правда, о них просто могли не сообщить. Вообще о судьбе этих групп, и были ли они на лодке, достоверно ничего не известно. Первые две могли быть сняты позднее с островов нашими надводными кораблями, а разведчики, высадившиеся на Хоккайдо, вернуться каким-либо другим путем. Надеюсь, что время раскроет и эту тайну...

Когда высадка десанта на Хоккайдо была отменена, перед Л-19 поставили новую задачу. Командир лодки получил приказ: форсировать пролив Лаперуза и выйти на позиции в районе порта Отомари (Корсаков), где, по данным разведки, скопилось большое число транспортов, предположительно для эвакуации японских войск, персонала военных объектов и японской администрации. Учитывая минную опасность в проливе Лаперуза, А.Конonenko было рекомендовано форсировать его в южной части. Такой путь рекомендовали представители ВМС США, лодки которых ранее действовали в этих водах.

При переразвертывании в новый район лодка была атакована противником, но умело уклонилась от торпедного удара и начала форсирование минных заграждений в южной части пролива Лаперуза. 25 августа от нее поступило последнее радиодонесение: "Начал форсирование минного поля...", а затем связь прервалась. Последующий анализ показал, что, наиболее

вероятно, Л-19 погибла на минах, а так как ее командир не доносил своего места нахождения на момент начала форсирования пролива, то точное место гибели установить без специальных поисковых работ не представляется возможным. Так Л-19 стала последней невосполнимой утратой нашего ВМФ во второй мировой войне. Позже она была награждена орденом Отечественной войны.

Подводная лодка типа "Л"

На подводной лодке погибли 59 членов экипажа, в том числе командир капитан 3 ранга А. Кононенко, старший лейтенант А. Туквачинский, лейтенант В. Заозеров, старшина 1-й статьи А. Васильев, краснофлотцы Н. Фадеев, Б. Лушников и другие, а также пять курсантов 3-го курса Тихоокеанского высшего военно-морского училища имени С. О. Макарова: М. Крапивко, В. Мещеряков, Г. Чава, А. Герасименко и В. Кулаковский.

В 1959 г. отважным морякам Л-19 в одной из бухт Владивостока, откуда начинался ее последний боевой поход, по проекту инженера Т. Боярских был воздвигнут памятник - ходовая рубка "Ленинца", взятая с одноименной подводной лодки, а в Феодосии был открыт ее музей, инициатором создания которого и бессменным хранителем экспонатов являлся капитан 2 ранга в отставке Л. Трахтенберг.

К 1986 г. в разных местах нашей страны (СССР) имелось 50 филиалов этого музея и 104 родственника знали все имевшиеся данные о службе членов ее экипажа. Приказом по Краснознаменному Тихоокеанскому флоту предположительные координаты гибели подводной лодки были объявлены местом отдания почестей. Но все это, увы, в прошлом...

Ныне о Л-19 мало знают даже наши подводники-тихоокеанцы. А между тем в 1993 г. японская телерадиокомпания "Эн-Эйч-Кей" провела поиск родственников членов ее экипажа и в августе того же года во Владивостоке представители компании собрали их и родственников погибших на японских транспортах, торпедированных Л-19. Об этой встрече снят небольшой фильм, но показан он был только по телевидению Японии...

НА ДАЛЬНИХ РУБЕЖАХ

Полковник в отставке В. ОБУХОВ

В 1938 г. на базе отдельных авиаполков, эскадрилий, отрядов и авиазвеньев, входивших в состав ВВС ТОФ и базировавшихся на морском побережье северной части Японского и Охотского морей, как оперативное объединение Военно-Воздушных Сил флота была создана авиация Северной Тихоокеанской флотилии (СТОФ).

Значительное удаление оперативной зоны СТОФ от основных административно-экономических центров страны и отсутствие на морском побережье, где базировалась морская авиация, шоссейных и железных дорог сильно осложняло ее боевое и материально-техническое обеспечение, которое приходилось осуществлять в летнее время морем и по воздуху, а зимой только самолетами. Все это сказалось в период войны с Японией, когда боевые действия авиации СТОФ распространились на южную часть о. Сахалина, Курильские о-ва и северные просторы Охотского моря и Тихого океана.

Еще с лета 1941 г., с начала Великой Отечественной войны, авиация флотилии находилась в повышенной готовности и ее самолеты несли круглосуточное дежурство на аэродромах. Наряду с этим не прерывалась интенсивная боевая подготовка летных экипажей в условиях поистине приближенных к боевым действиям. Большое внимание уделялось отработке топмачтового бомбометания, применению оружия с пикирования и воздушному бою на вертикалях, получивших широкое применение во время войны с фашистской

Германией на Черноморском, Балтийском и Северном флотах.

В боевом составе ВВС СТОФ, которыми командовал генерал-майор авиации Г. Дзюба, были:

15-я смешанная авиадивизия в составе 58-го и 59-го истребительных авиаполков (иап) и 117-го морского разведывательного полка;

пять отдельных авиаполков: 55-й пикировочный (пап); 56-й штурмовой (шап), 41-й и 42-й истребительные, 48-й отдельный морской дальний разведывательный авиаполк (омдрап);

37-я отдельная морская разведывательная эскадрилья, 15-й авиаотряд и два отдельных звена.

Общий самолетный парк насчитывал 292 самолета, в их числе было 160 истребителей ЛаГГ-3 и Як-9, 30 пикировщиков Пе-2 и СБ, 33 штурмовика Ил-2 и Ил-10, а также 69 лодочных самолетов МБР-2, ПБН-1 и РВУ-6а.

За сутки до начала войны с Японией авиация флотилии по сигналу командующего СТОФ вице-адмирала В. Андреева перешла в оперативную готовность № 1, а ее военные действия по ликвидации последнего очага второй мировой войны начались в ночь с 8 на 9 августа 1945 г. Основной задачей СТОФ было во взаимодействии с 56-м стрелковым корпусом 16-й армии 2-го Дальневосточного фронта овладеть южной частью о. Сахалина.

Наши войска перешли здесь в наступление утром 11 августа. Его целью являлся захват Кетонского укрепленного района